

ОТЗЫВ
официального оппонента – доктора филологических наук, профессора
Кузнецовой Анны Владимировны
о диссертации Свitenко Натальи Вячеславовны
«Художественная аксиология отечественной прозы для подростков
второй половины XX – начала XXI века»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации
(Краснодар, 2024)

Значимость детской литературы, важной частью которой является проза для подростков, очевидна, поскольку именно в эти периоды закладываются основы мировоззрения человека, доминанты его ценностной картины мира, нравственные ориентиры. В настоящее время приходится констатировать, что литературно-критические статьи и публицистические эссе не могут дать полноценной обобщающей картины литературного процесса второй половины XX – начала XXI вв.: слишком разноречивы высказываемые в них мнения, обусловленные как личностными читательскими предпочтениями, так и принадлежностью авторов к различным общественно-политическим лагерям, а зачастую – и их ангажированностью. Актуальность диссертации Н.В. Свitenко бесспорна: назрела необходимость глубокого литературоведческого анализа и корректной интерпретации литературных произведений, входящих в круг детского чтения и созданных специально для детей и подростков, причем такое положение дел обусловлено не только накоплением неотрефлексированных эстетических фактов в рамках самой отечественной литературы конца XX – начала XXI веков, но и тем, что в современных условиях литературоведение не должно отстраняться от того, что происходит в сфере литературы, а, напротив, активно подключать к расстановке репутационных акцентов в функционировании тех или иных художественных текстов свой научно-методологический аппарат. Это, в конечном счете, должно оказывать влияние и на формирование целостной государственной идеологии, поскольку литература всегда является выразителем основных идей

своего времени. Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что «определенная тенденция представлять в современных учебных пособиях и научных исследованиях разного уровня советскую литературу для подростков как «официозно репрессивную», «идеологически нормативную», не отражающую настоящих жизненных реалий подростка, имеющую массу табуированных тем, замалчивающую проблемы насилия, заставляет обратиться к аспекту сопоставления эстетически релевантных (равновесных по силе читательского воздействия, «онтологической» состоятельности художественных миров) советской и постсоветской литературы. И сделать вывод, что шедевры прозы для подростков и второй половины XX столетия, и рубежа XX–XXI веков обладают инвариантными качествами, объединяющими талантливую детскую литературу» (с. 10 рукописи).

Диссертация Н.В. Свитенко является фундаментальной исследовательской работой, в которой изучается аксиологический семиозис как этическая категория художественного, принципиально значимая для системного осмыслиения ценностно-онтологического единства отечественной (советской и постсоветской) прозы для подростков. Детская литература – это многогранные художественные миры, в которых в равной степени интересно развитие разнообразных жанров – от приключенческой литературы и фантастики до исторических хроник и автобиографического повествования. В этой связи корректным представляется выбор вектора диссертационного исследования: Н.В. Свитенко фокусирует внимание именно на аксиологии отечественной прозы для подростков, которая, разумеется, органично взаимодействует с писательскими поисками новых форм и художественных приемов, одновременно являясь самым коротким путем к восприятию смыслов литературного произведения, и поэтому основная задача исследователя – «не только выявить ценностную суть героя, но и показать, как этот смысл развернут в тексте, как «сплетен» автором из слов, складывающихся в мотивы, систему образов и художественных деталей,

сюжетные коллизии, располагающиеся в определенной последовательности и связи, простирающие точки зрения автора и героя» (с. 5).

Научные положения, результаты и заключения соискателя, сформулированные в диссертации, обоснованы и достоверны: это достигается за счет глубокого изучения трудов М.М. Бахтина, Н.К. Гея, В.Я. Линкова, В.В. Налимова, П.А. Николаева, В.И. Тюпы, В.Е. Хализева и многих других. В комплексном изучении детской и подростковой литературы настоятельно необходима методология не только литературоведения, но и других гуманитарных наук – прежде всего, философии и психологии, - для адекватной оценки художественного уровня и качественных характеристик тех художественных текстов, и именно такую ориентированность демонстрирует оппонируемый научный труд. Разумеется, Н.В. Свитенко называет среди тех трудов, которые определяют исследовательскую концепцию изучения прозы для подростков, монографии М.И. Мещеряковой (1997) и Т.Н. Михалевой (1992; 2007), но диапазон теоретической базы исследования широк – от трудов А.А. Ухтомского, А.Н. Леонтьева до Й. Хейзинги, В. Тернера.

Общетеоретический уровень основательной методологической базы исследования отражает сформированность научно-исследовательских компетенций диссертанта. Библиографический список, включающий научные работы и различные источники на русском и иностранных языках, свидетельствует о научной эрудиции и высоком уровне профессиональной подготовки диссертанта. Композиционные решения, свойственные диссертации Н.В. Свитенко, позволяют характеризовать работу как отвечающую критерию внутреннего единства: в первой главе разносторонне раскрыт феномен отрочества, во второй главе метасюжет инициации определяется как типологический сюжет, формирующий различные паттерны в подростковой прозе, третья глава посвящена разностороннему анализу взаимодействия аксиологических оппонентов (взрослых и подростка), аксиологемы диалогического сознания подвергнуты детальному анализу в главе четвертой, а в пятой главе национальный культурный код и ценностная

позиция автора в литературе для подростков рассмотрены в их преломлении в произведениях о прошлом и о будущем, что позволяет на высоком научно-исследовательском уровне дать правомерные оценки подростковой литературе в ее современном состоянии.

Положения, выносимые на защиту, основаны на адекватных, аргументированных и достоверных выводах и результатах, полученных диссертантом самостоятельно в ходе проведения исследования.

Новизна научных результатов диссертационного исследования убедительна и не вызывает сомнений: художественная аксиология в целостной исследовательской концепции впервые выступает в диссертации Н.В. Свitenко понятийным и методологическим фундаментом, а аксиологический критерий определяет формирование художественности литературного произведения. Впервые, на основании теоретических постулатов, выдвинутых А.А. Ухтомским, в их корректных сопряжениях с научными поисками В.И. Тюпы, Н.В. Свitenко указывает на необходимость фокусировки внимания на единстве ментального и нейрофизиологического: «”Кортикалная” свобода не сгоняет в стаи – рассудочная независимость и способность к интеллектуальному творчеству – это редкий и энергозатратный «вид» свободы, требующий концентрации воли. Такой вид независимости не привлекателен для большинства, поскольку в нем практически отсутствуют биологические составляющие – инстинктами и гормонами он не поддерживается. Этим объясняется инаковость носителей третичного сознания, причина, по которой персонажи, обладающие системой ценности, «транслируемой» неокортексом, становятся «жертвами» травли. Если эти герои проходят испытание травлей и сохраняют свою идентичность, они являются редкую персональную доминантность, качественное понимание онтологической свободы» (с. 118).

Личный вклад соискателя на всех этапах исследования значителен; определено, что «главная функция сюжета инициации не столько воспитательная (в аспекте волевых качеств личности), сколько онтологически

значимая: перемена картины мира и системы ценностей. Сам факт смены социальной позиции – это только условие возможного личностного роста и переоценки ценностей. Содержательная сторона предстоящих изменений личности задается теми нормами, значениями, смысловыми горизонтами, которые открываются герою в новой жизненной ситуации и могут стать определяющими для его системы ценностей» (с. 25). Успешно реализуемый в диссертации в различных исследовательских аспектах анализ произведений подростковой прозы второй половины XX в. – начала XXI в. позволяет Н.В. Свитенко прийти к важному не только в литературоведческом отношении, но и в мировоззренческом плане выводу: «Авторы «новой исторической прозы» видят главную опасность для подрастающего поколения в страхе, который «передавался из поколения в поколение». Полагаем, что опасность принципиально иная: банализация потребностей, герметизация сознания, фрагментация знаний, упрощение картины мира подростка, которые обираются неготовностью к сложным реалиям современного мира, требующих для своего восприятия формирования сложного сознания, способного не только помыслить образ будущего, но и претворить его в жизнь» (с. 299-300).

Диссидентант правомерно подчеркивает: «На разных этапах отечественного бытия рождались разные подростковые типажи, но ядро положительного (созидательного) героя остается неизменным во все времена. Однако то, что считалось очевидным в системе ценностей советской детской литературы, для современников стало проблемой, требующей обоснования права на существование. Самый частотный упрек советской подростковой прозе в том, что гайдаровский, например, Тимур – не реальный подросток, а «маленький взрослый», на наш взгляд, не состоятелен. И вовсе не потому что нет таких подростков: в современной жизни нет таких взрослых. В соответствии с философским марксистским постулатом советского времени, практика – критерий истины: те подростки, которые читали Гайдара, росли на его прозе, выстояли в войне, в которой, казалось бы, невозможно выстоять» (с.

322).

Рекомендации по практическому использованию результатов и выводов диссертации. Результаты, выводы и материалы диссертации могут быть использованы в разработке спецкурсов, лекций и учебных программ по истории современной отечественной литературы и детской литературы, теории литературы, спецкурсов и спецсеминаров, посвященных изучению ценностной ориентации героя, смыслового целого литературного произведения, а также отдельным жанровым образованиям, эволюционирующими в отечественном литературном процессе. Работа будет полезна для написания обобщающих трудов по проблематике художественной аксиологии и культурных кодов, многообразно воплощаемых в художественной литературе и исторической памяти нации.

Бесспорно, высокий теоретический уровень диссертационного исследования и научная компетентность его автора позволяют задать докторанту вопросы для открытой научной дискуссии.

1. Если основной сюжет подростковой литературы – это инициация, а подростковый возраст мыслится как лиминальный (что принципиально верно), можем ли мы говорить о том, что и современный подросток, как и его далекий предок-отрок в пространстве архаической культуры, ожидает вернуться после переживания «пороговой ситуации» своего дискомфортного возраста в нормальный мир просто в ином качестве, взрослым? То есть он на уровне коллективного бессознательного уверен в нормальности мира, в сохранности традиций, а мир XX – XXI вв. преподносит ему «сюрприз» аномальности, которая будет только усиливаться с этапами взросления? И как раз ценностные ориентиры, национально-культурный код, историческая память станут той опорой, которая не даст совершившему бегство из реальности в какой бы то ни было форме?

2. Можно ли говорить о неразвитом неокортексе и задержке в развитии у инфантильных взрослых, не желающих брать на себя ответственность и не имеющих четких мировоззренческих принципов и совести? Проблемный

вопрос: какой путь избирать при анализе литературных произведений, в том числе, в студенческой аудитории, в которых этап подростковой лиминальности правомерно мыслится как ограниченный во времени (это в норме), а оказывается, что и для сорокалетних, так называемых кидалтов, он еще не окончен? На с. 300 Н.В. Свитенко правомерно указывает: «Антропологический феномен кидалтов (контаминация английских слов «ребенок» и «взрослый») предполагает взрослого, сохраняющего психологические свойства, фобии, увлечения, ценностные, социальные установки ребенка или подростка. В психопатологии этот феномен носит название «синдром Питера Пена». В первую очередь нужно отметить, что кидалты – конкретный массовый тип потребителя, в том числе и литературной продукции. Отличительные особенности этого типа – индивидуализм, негативное отношение к институту семьи, неготовность брать на себя ответственность, задержка возрастной социализации, психофизическая незрелость, несоответствие возрастным требованиям, различные формы эскапизма». Очевидно, что тенденция к позднему взрослению может затрагивать и формирование директивных документов, регулирующих включение или исключение конкретных литературных произведений из школьной программы, из кодификатора ЕГЭ по литературе и пр. В условиях последних двух с половиной лет – это еще и необходимость пересмотра критериев допуска к публикации произведений, в которых ощутима тенденция к ревизии исторической памяти россиян, к «войнам памяти».

3. Каковы для диссертанта критерии выделения повести «Моя Аника» Ю. Зайцевой или романа М. Петросян «Дом, в котором...» именно как подростковой литературы? Литература еще с XIX в. интересуется так называемым «аномальным» сознанием, т.е. сознанием, не принадлежащим взрослому, акцентируя внимание на сознании и переживаниях совсем маленьких детей и подростков («Гриша» и «Кухарка женится», «Детвора», «Мальчики», «Спать хочется» А.П. Чехова), животных («Белолобый», «Каштанка» А.П. Чехова, «Изумруд» А.И. Куприна, «Холстомер» Л.Н.

Толстого). Но сам критерий возраста главного героя, детский или подростковый, еще и определяет и такую целевую аудиторию (к тому же все названные произведения и не направлены были на этого адресата). А в современной литературе постмодерна – это «Школа для дураков» Саши Соколова (и это не подростковая литература однозначно, хотя герой в одной из своих ипостасей – мальчик). При этом нельзя не согласиться с тезисом диссертанта на с. 230: «в современной литературе для подростков наблюдаются две тенденции: с одной стороны, юношеская проза сближается с «взрослой» массовой литературой, с другой стороны, качественная проза требует адекватных художественных решений для удовлетворения экзистенциального и эстетического запроса современного подростка, обладающего клиповым сознанием, но взыскующего смысла и глубины. Сложная и многогранная картина мира, множественная и фрагментарная реальность, организуемая ассоциативными связями и воспринимаемая «клиповым сознанием» современного подростка требует и специфических форм художественного слова».

4. Можно ли говорить о том, что эстетический идеал подростковой литературы и в настоящее время – это романтизм в его гражданско-героическом воплощении? Например, на с. 197 изложены практически все нормативные признаки романтического мировосприятия: «Преодоление стереотипного мышления, нонконформизм – темы не новые для подростковой литературы, поскольку «особенность» героя, неординарность его поступков – одна из основных конституирующих черт. Она определяет инвариантного героя прозы для подростков».

5. Являются ли термины «трансцендеры» и «люди «третичного сознания»» синонимическими в исследовательской концепции Н.В. Свитенко? Нравственный закон внутри нас (вспомним Гегеля) обязательно ли связан с осознанием божественного в природе и в человеке? Диссертант указывает, например: «авторы творят биографию души подростка, его онтологию, его одухотворенность. Для героя, обладающего конвергентным

сознанием, жизнь – единый процесс, который требует осмысления целиком, со всеми противоречиями, но непременно как общее движение к Богу. Концентрация любовного внимания к ближнему и к миру (для уединенного сознания характерно такое максимальное «разрешение» внимательного взгляда к себе, своему «я»)» (с. 195). Как же тогда быть с идеальными героями советской литературы, в том числе, и детской, и подростковой? Для них нравственные принципы – это исключительно выработанное человечеством, то, чему необходимо следовать, находясь в культурном пространстве, это культурный код, а не божественная истина.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки РФ.

Диссертация Н.В. Свитенко представляет собой самостоятельную завершенную научно-квалификационную работу, которая вносит вклад в развитие концепций истории русской литературы, изучение жанрово-стилевой специфики и индивидуально-авторских особенностей отдельных произведений художественной литературы и литературных эпох в целом, а также в координатах изучения отечественной детской литературы, в частности. Все поставленные в диссертационной работе задачи решены, заявленная цель исследования достигнута.

Автореферат и 37 публикаций диссертанта, в их числе 18 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, две статьи в изданиях, индексируемых в международных базах данных, монография, в полной мере отражают содержание рецензируемой работы и свидетельствуют о широкой апробации проведенного исследования. По своей актуальности, научной новизне и теоретической значимости диссертационное исследование Свитенко Натальи Вячеславовны «Художественная аксиология отечественной прозы для подростков второй половины XX – начала XXI века», представляет собой научно-квалификационную работу, основные позиции и результаты которой отвечают квалификационной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и области знаний – филологии.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Свитенко Натальи Вячеславовны «Художественная аксиология отечественной прозы для подростков второй половины XX – начала XXI века», является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней** (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Свитенко Наталья Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Кузнецова Анна Владимировна
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык; 10.01.01 – Русская литература),
профессор, профессор кафедры
отечественной и зарубежной литературы
Института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации
Южного федерального университета

03.09.2024

Кафедра отечественной и зарубежной литературы
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93
Тел. (863)2184094
Сайт: <https://philology.sfedu.ru>
E-mail: philology@sfedu.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации и их дальнейшей обработкой, не возражаю.

С отзывом однокомиссии.
Свитенко Наталья Вячеславовна
7/IX-2024г.

Кузнецова Анна Владимировна

Мирошниченко О.С.